

Как же я тоскую по тем временам, когда Дули был рядом.

Внезапно поясницу сдавило, и раздался опасный голос:

— Ты так сильно скучаешь по Шэнь Дули?

Беда. Я поспешно взял себя в руки:

— Старший брат, помнишь, когда Дули уходил, он сказал, что будет ждать нас в поместье князя Аньпина? Он просил обязательно навестить его. Неужели что-то случилось?

— Цин Лэй выдает сестру замуж.

— Княжна Фэн выходит замуж? Почему я не знал? И за кого? — засыпал я его вопросами.

Старший брат лишь усмехнулся, не отвечая. Я перевел взгляд на Чу Фэнляна, и тот поспешно вставил:

— Этот человек всегда был не по нраву князю Аньпину. Князь очень недоволен, но поделать ничего не может, поэтому и не хочет разглашать эту новость. Третий молодой господин ведь невероятно умен, должен же догадаться, о ком речь?

Хорош Чу Фэнлян, всё еще пытается играть со мной в загадки. Я улыбнулся:

— Стало быть, это князь Дуань из Дали. Они с княжной Фэн — достойная пара.

Про себя же подумал: значит, мой побег в Дали в свое время был совершенно бесполезен.

— Когда отправляемся?

— Через три дня.

Я с радостным предвкушением ждал этого момента, думая, что наконец-то исполню свое давнее желание — как следует попутешествовать, не опасаясь ни за что. Но тут до нас дошла еще одна новость.

Второй брат захватил Виллу Опадающих Вершин и собирается участвовать в собрании боевых искусств, чтобы претендовать на звание лидера мира ушу.

В свое время наш отец, обладая подавляющим преимуществом, завоевал титул лидера, после

чего удалился от дел. Все последующие лидеры были лишь номинальными фигурами и не пользовались подлинным уважением мастеров. А Су Чанцин так и остался в людских сердцах несравненной легендой. По миру боевых искусств ходили слухи, что второй молодой господин Виллы Опадающих Вершин обладает статью и редким талантом, его боевые искусства достигли невероятных высот, и в нем чувствуется дух отца. Он — единственный достойный кандидат на пост лидера в этот раз.

Второй брат... наконец-то он объявился.

Три дня спустя мы отправились в путь, как и планировали, но я был не в своей тарелке и совсем не хотел осматривать достопримечательности. Я представлял, как мы будем скакать на конях, наслаждаться красотами мира и посещать исторические места, а в итоге просто забился в карету и погрузился в свои мысли.

Сколько мы в пути? Три дня или четыре? Началось ли уже собрание? Победит ли второй брат?

Его Божественное Искусство Свадебного Наряда должно быть уже завершено. Уничтожить собственную культивацию — это так опасно и мучительно. Должно быть, в те дни второму брату пришлось нелегко.

Думал ли он обо мне? Знает ли он, что я уже...

Я не хотел разговаривать, прислонился к стенке кареты и притворился спящим. Чья-то рука потянулась ко мне и коснулась щеки, я невольно вздрогнул.

Вдруг старший брат крикнул:

— Остановите!

Я в испуге открыл глаза и посмотрел на него. Увидев его помрачневшее лицо, я оробел и опустил голову.

Старший брат долго смотрел на меня, потом вздохнул:

— У нас еще есть время. Едем на Тайшань.

Взойти на восточную гору — и увидеть малым мир, взойти на Тайшань — и увидеть мелким поднебесную.

Десятый день шестого месяца. Герои боевых искусств со всего мира собрались у подножия Тайшаня, ожидая коронации нового лидера.

Сегодня как раз десятое число. С самого утра мы прибыли к подножию горы, где уже дежурило множество мастеров; говорят, элита большинства кланов поднялась на гору еще вчера.

Мы не хотели менять внешность: трое из них просто презирали маскировку, а я — не любил жару. Но мое лицо привлекало слишком много внимания, поэтому пришлось воспользоваться методом Дули — прикрыться легкой вуалью. В кругах культиваторов полно чудаков, так что мой вид никого не смутил.

Когда наша четверка подошла к перевалу, оказалось, что проход охраняется: чтобы подняться, нужно приглашение от нынешнего лидера.

Я дернул старшего брата за рукав и спросил:

— Старший брат, а у нас есть приглашение?

— Есть.

— Ну тогда все в порядке, — я выдохнул с облегчением.

Чу Фэнлянь усмехнулся:

— Третий молодой господин, это приглашение для главы Черного Замка. Как только в мире ушу случается крупное событие, главе всегда присылают приглашение, хотя он ни разу не посещал такие собрания.

Старший брат не хотел раскрывать свою личность, значит, воспользоваться приглашением было нельзя. Глупый же я вопрос задал.

Но этот Чу Фэнлянь — еще смеет насмехаться надо мной! Я хитро прищурился, потянул его за рукав и проворковал:

— Фэнлянь наверняка что-нибудь придумает, правда ведь?

Чу Фэнлянь в ужасе отпрянул и поклонился:

— Раз уж третий молодой господин так на меня рассчитывает, Фэнлянь сейчас же раздобудет пропуск.

Он уже было собрался идти, но внезапно остановился, увидев приближающегося человека.

Тот был одет в богатые шелка, двигался изящно, лицо его было прекрасным, как у знатного красавца. Глаза с легким прищуром, взгляд пронзительный, уголки губ приподняты в насмешливой улыбке, от которой веяло благородством.

Я подумал: какая яркая личность, явно непростой человек.

Тот тоже заметил нас и быстро подошел:

— Глава Черного... кхм, брат Су, два брата Чу, и вы здесь?

Старший брат едва заметно кивнул.

Чу Фэнлянь сложил руки в приветствии:

— Брат Тан, ты опоздал. Неужели передумал становиться лидером ушу?

Тан... неужели это Тан Фань, старший молодой господин Клана Тан из Сычуани? Говорят, он гордость своего клана, мастер боевых искусств, а его владение скрытым оружием считается лучшим в мире.

Он что, собирается соперничать со вторым братом за место лидера? Клан Тан славится ядами, а второй брат...

Мои руки непроизвольно сжались, ладони вспотели. Старший брат нахмурился и взял меня за руку.

Пришелец с удивлением посмотрел на меня, а заметив недовольный взгляд старшего брата, поспешно рассмеялся:

— Если даже брат Чу не претендует, то я и подавно.

Не претендует? Я выдохнул.

Чу Фэнлянь прошептал ему:

— Молодой господин не желает раскрывать свою личность. Будь добр, брат Тан, проводи нас на гору.

— С величайшим удовольствием, для меня это честь.

Значит, и правда Тан Фань.

Мы отправились наверх: Чу Фэнлянь и Тан Фань впереди, старший брат вел меня за руку, а Чу Фэнци замыкал шествие.

По пути нам встречалось множество знаменитостей из мира ушу. Большинство приветствовало Тан Фаня — похоже, у него обширные связи. Многие узнавали Чу Фэнляня, но, кажется, не подозревали, что он из Черного Замка, а вот старшего брата никто не узнал.

Однако я заметил нескольких человек, которые при виде старшего брата выглядели очень озадаченно. Стоило им попытаться подойти, как Чу Фэнлянь делал жест рукой, и они тут же отступали, делая вид, что не знакомы. Вероятно, это были люди из Черного Замка.

Похоже, хотя Черный Замок никогда не вмешивается в распри, его людей в мире ушу предостаточно.

Второй брат, даже если ты овладеешь непревзойденным мастерством и станешь лидером, противостоять Черному Замку будет нелегко.

Тан Фань, шагая рядом, внезапно обернулся и спросил:

— Глава... брат Су, а это кто?

Чу Фэнлянь поспешно ответил:

— Это наш третий молодой господин, захотел посмотреть на все это зрелище.

Тан Фань улыбнулся:

— А я всё думал, что заставило вас внезапно сюда пожаловать. Оказывается, это младший брат Су... кхм, то есть третий молодой господин захотел развлечься. Мое почтение, третий молодой господин.

Я улыбнулся: этот человек весьма интересен. Я тоже сложил руки в ответ:

— Не стоит, Мужань приветствует старшего господина Тана. Ваша слава гремит повсюду, я глубоко вами восхищаюсь.

— Вы Су Мужань? О... — его глаза расширились, он посмотрел на старшего брата и с трудом выдавил улыбку: — Третьему молодому господину не стоит так церемониться.

Я снова улыбнулся:

— Для вас я просто Мужань. Раз уж у вас, старший господин Тан, такие способности, почему бы вам не побороться за место лидера? Если вы выступите, победа будет у вас в кармане.

— Му... кхм, третий молодой господин, не слушайте брата Чу. Мои скромные навыки не стоят упоминания, куда уж мне до лидерства. Слышал, что главным претендентом является глава Виллы Опадающих Вершин Су Му... кхм, в общем, собрание уже началось, нам пора спешить.

Этот человек явно был другом старшего брата. Он наверняка знал, что я уже два года в розыске у Черного Замка, и знал об отношениях старшего брата с Виллой Опадающих Вершин. У старшего брата очень серьезные друзья, этого не отнять.

Когда мы добрались до вершины, собрание уже шло вовсю. Мы встали в сторонке: народу там было немного, обзор неплохой, хоть и далековато.

Старший брат заметил, что я тяжело дышу, и позволил мне опереться на него, поглаживая по спине.

Тан Фань не пошел к представителям Клана Тан, а остался с нами. Увидев жест старшего брата, он снова удивился, но промолчал.

На арене сражались двое, но я не обращал на них внимания, пытаюсь найти в толпе второго брата. Безуспешно.

Вдруг раздались возгласы, один из бойцов вылетел за пределы арены. Победитель кланялся во все стороны. Из-за расстояния я не слышал, что он говорит, и не мог разглядеть его лица, но, кажется, это был какой-то ученый муж средних лет.

Я посмотрел на Чу Фэнляна, и тот пояснил:

— Это нынешний глава секты Куньлунь Цуй Динхуань. Если никто не выйдет против него, он получит право сразиться с действующим лидером. Если победит — станет новым предводителем.

Я только собрался ответить, как раздался новый гул восторга. Присмотревшись, я увидел, как второй брат в невероятно красивом прыжке опустился на арену.

Я выпрямился, собираясь сделать шаг вперед, но старший брат придержал меня, снова притягивая к себе.

Схватка началась. Второй брат пропустил три удара, а на пятом — уже сбил противника с ног.

Всё было так легко, что я даже не успел испугаться за него, да и самого момента атаки толком не разглядел.

Вокруг воцарилась тишина, которая через мгновение взорвалась громовыми аплодисментами.

Старший брат крепче сжал мою руку, Чу Фэнлянь нахмурился, глаза Чу Фэнци сузились, а Тан Фань пробормотал:

— Искусно.

Больше никто не решился выйти. Боевые искусства второго брата достигли таких высот.

Затем на арену вышел нынешний лидер — даос Удан Кун Цзин, они обменялись любезностями.

Начался бой. Меч даоса описывал широкие дуги, движения казались мягкими, но таили в себе смертоносную силу. Второй брат сражался без оружия, его стойка была безупречной, движения — легкими. Он только защищался, не атакуя. После десяти разменов ударами они вдруг оба остановились.

Толпа вновь взорвалась криками, и на этот раз шум не стихал долго.

Тан Фань сказал:

— Даос признал поражение. Кто бы мог подумать, что Су Мухуа так силен?

Действительно, отовсюду доносилось:

— Лидер Су обладает божественным мастерством!

— Поздравляем лидера Су!

— Лидер Су достоин этого титула более чем кто-либо...

Второй брат стоял на арене, сложив руки в приветствии. Я не видел его лица, но уверен, что он полон триумфа.

Я грустно произнес:

— Старший брат, пойдем отсюда.

Он кивнул. Сделав несколько шагов, я не удержался и обернулся. Второй брат, казалось, смотрел прямо в нашу сторону.

Я тихо позвал:

— Второй брат.

Его тело застыло, а затем он рванулся с места, перелетел через головы людей и устремился к нам.

Старший брат тут же подхватил меня на руки и развернулся, направляясь вниз по склону.

В ушах звенел голос второго брата:

— Мужань, это ты?

Он использовал всю мощь своей внутренней энергии, голос разносился эхом по всей долине, заполняя горы и леса:

— Мужань, это ты?

— Это ты?

— Это ты?

Второй брат нас не догнал. Он теперь новый лидер мира ушу, как могли герои мира позволить ему просто так уйти? Тем более, на горе было полно людей Черного Замка, они наверняка постарались бы незаметно преградить ему путь.

Собрание обернулось такими переменами — боюсь, теперь мир ушу сотрясут нешуточные слухи.

Тан Фань, оказавшийся старым другом Дули, отправился вместе с нами в поместье князя Аньпина.

После возвращения с Тайшаня старший брат не произнес ни слова. Всю дорогу он игнорировал меня и даже перестал жить в одной комнате со мной. Я знал, что он расстроен, но первым заговорить не решался.

Чу Фэнлянь тоже был недоволен и несколько раз отпускал колкости, но, видя, что я не реагирую, замолчал. Тан Фань держался приветливо, но под ледяным взглядом старшего брата

тоже предпочел прикусить язык. Так я и проводил дни в карете в полном одиночестве.

Если бы Дули был рядом, он бы точно не стал меня игнорировать. Его ласковые слова лучше всего исцеляли душевные раны. При мысли о Дули мне стало чуточку легче. Поместье князя Аньпина в Лояне — скоро мы уже должны быть там. Пусть это случится поскорее, путь был слишком тяжелым.

Однако, когда мы уже приближались к Кайфыну, я слег с лихорадкой.

Старший брат засуетился, начал упрекать меня: почему я не сказал раньше, что неважно себя чувствую? Я отвернулся к стенке, не желая разговаривать, на душе было тоскливо.

Старший брат вздохнул, притянул меня к себе, и от него все так же исходило тепло, но я не выдержал и заплакал.

Я ненавидел свою слабость: как я мог стать таким плаксой перед старшим братом? Но слезы лились сами собой.

Он принялся меня утешать. Неужели этот человек умеет говорить только не плачь, не плачь? Никакой фантазии. При этой мысли мне невольно захотелось улыбнуться.

Злиться на старшего брата уже не было сил.

— Старший брат, — наконец, перестав всхлипывать, прошептал я: — не игнорируй меня, хорошо? Когда ты со мной не разговариваешь, Мужаню так больно.

Старший брат нежно поцеловал меня в губы:

— Прости. Больше этого не повторится.

Тан Фань прекрасно разбирался в медицине, и Чу Фэнлянь попросил его осмотреть меня. Но мы были в глухой деревеньке, нормальных лекарств не было. Пришлось обойтись тем, что нашли, и как можно скорее двигаться в Кайфын.

К прибытию в Кайфын болезнь обострилась: меня бросало в жар, но я не переставал дрожать от холода. Старший брат не отходил от меня ни на шаг.

Мы остановились в гостинице Дэнъюнь, принадлежавшей Клану Тан.

Старший брат сидел на кровати, поддерживая меня, и, бросив взгляд на Тан Фаня, неохотно снял с моего лица вуаль. Я хотел улыбнуться, но меня снова затрясло от озноба.

Тан Фань на мгновение замер, глядя на меня, но, стоило старшему брату нахмуриться, он поспешно отвел взгляд и сосредоточился на лечении.

Тан Фань действительно оказался искусным врачом. Болезнь отступила так же быстро, как и пришла: через два дня я уже мог вставать с постели, а к четвертому дню, не считая легкой слабости, я был почти здоров.

Я изнывал от скуки и, наслышанный о процветании Кайфына, стал умолять старшего брата прогуляться.

Он долго не соглашался, но перед моими просьбами устоять не смог. Однако стоило нам пройти по улице, как дыхание снова сбилось, и старший брат, больше не идя на компромисс, отвел меня в ближайший ресторан, чтобы перекусить и отдохнуть.

Это заведение тоже принадлежало Клану Тан — как же велико их влияние!

В ресторане было много людей. Тан Фань попросил управляющего посадить нас в углу у окна: оттуда и улицу видно, и зал как на ладони, но нас никто не заметит.

Я потягивал чай, Чу Фэнлян заказал мои любимые блюда. Я улыбнулся: похоже, он больше не сердится, просто затаил обиду.

— Фэнлян, я хочу это, — я указал пальцем на его любимую острую курицу по-чунцински.

Тан Фань тут же распорядился принести блюдо.

Чу Фэнлян покраснел, смутился, бросил на меня взгляд и сказал:

— Ловко ты, третий молодой господин ведь острое вообще не ест.

Я приподнял вуаль и подмигнул ему. Чу Фэнлян не выдержал и рассмеялся.

Тан Фань все понял и тоже расхохотался.

Старший брат нахмурился, поправил на мне вуаль и незаметно взял за руку.

Прислонившись к его плечу, я слушал байки, которыми обменивались Тан Фань и Чу Фэнлян, и настроение мое заметно улучшилось.

Вдруг я услышал, как кто-то заговорил о втором брате, и невольно прислушался.

Чу Фэнлянь и Тан Фань тоже замолчали.

Голоса доносились с нижнего этажа, там сидели шестеро: пять мужчин и одна женщина. Все как на подбор — яркие, в богатых одеждах. Особенно выделялась девушка — невероятно красивая, с дерзким, волевым взглядом.

Я посмотрел на Чу Фэнляна, но не успел он и слова сказать, как Тан Фань шепнул мне:

— Старшая мисс из поместья Нефритового меча, известная воительница Юй Хэнбо, одна из четырех красавиц мира ушу. Но по сравнению с третьим молодым господином... кхм, говорят, она с первого взгляда влюбилась в твоего второго брата.

До наших ушей донесся голос Юй Хэнбо:

— Пятый старший брат, разузнал что-нибудь? Известно, почему лидер Су так странно себя повел в тот день на собрании?

Видно, она действительно переживает за второго брата. Одна из четырех красавиц? Я усмехнулся.

Пятый старший брат ответил с улыбкой:

— Раз младшая сестра просила, как я мог не постараться? Говорят, в тот день лидер увидел своего пропавшего младшего брата, поэтому потерял голову и бросился в погоню, но не догнал. Младшая сестра, ты знаешь, кто его младший брат?

Другой мужчина нетерпеливо воскликнул:

— Пятый брат, не тани, говори скорее!

— Хорошо, третий брат. Имя Су Мужань всем вам знакомо, верно?

— Тот самый Су Мужань, которого ищут и Черный Замок, и поместье князя Аньпина? Он младший брат лидера? Неужели лидер тогда кричал Мужань, это ты?

Услышав пересказ того, что сказал второй брат, я почувствовал боль, и старший брат крепче обнял меня.

В ресторане стало тихо, все прислушивались к разговору. А та компания продолжала говорить, словно никого вокруг не замечая.

Юй Хэнбо спросила:

— А почему этого Су Мужаня ищут Черный Замок и поместье князя? Его боевые искусства тоже так же хороши, как у лидера? Пятый брат, ты же самый информированный, говори же!

Пятый старший брат покачал головой:

— Этого я не знаю.

Тут подал голос кто-то еще:

— А я знаю.

Человек сидел один в углу, совсем молодой, на лице легкая, располагающая улыбка, одет в белое, в богатый наряд, на котором, правда, в неприметных местах виднелись заплатки.

Я посмотрел на Тан Фаня, тот улыбнулся и прошептал:

— Мо КеВэнь, самый молодой старейшина из клана Нищих.

Люди из поместья Нефритового меча тут же поднялись, Юй Хэнбо поклонилась:

— Прошу, старейшина Мо, поведайте нам.

Мо КеВэнь усмехнулся:

— Старые слуги Виллы Опадающих Вершин говорят, что третий молодой господин был человеком тихим, не владел боевыми искусствами и днями не выходил из дома, а лидер души в нем не чаял. Воительница Юй так волнуется — неужели хочет помочь лидеру найти брата?

Юй Хэнбо покраснела, но не смутилась:

— А если и так? И все же, чем Су Мужань мог провиниться перед Черным Замком и поместьем князя?

Тан Фань бросил на меня взгляд, полный любопытства.

Мо КеВэнь отвечать не стал, лишь загадочно улыбнулся:

— Воительнице Юй лучше оставить эту затею. Сейчас Су Мужань, по всей видимости, находится с главой Черного Замка. — Он бросил короткий, почти неуловимый взгляд в нашу сторону.

— Ну и что с того? Разве глава Черного Замка может просто так похитить чужого брата?

— Именно! Лидер намерен бросить вызов Черному Замку, он собирается просить уважаемых мастеров ушу вместе потребовать выдачи человека. — Пятый старший брат тоже негодовал.

Чу Фэнлянь с усмешкой посмотрел на меня, собираясь что-то сказать, но смолчал.

Мо КеВэнь больше не проронил ни слова, компания еще немного посетовала и ушла. В ресторане вновь зашумели.

А Мо КеВэнь поднялся к нам, подошел к столу и поклонился. Только он открыл рот, как Тан Фань опередил его:

— Брат Мо, присаживайся.

Мо КеВэнь сел и поклонился старшему брату:

— На вершине Тайшаня глава Су ушел слишком быстро, я не успел засвидетельствовать свое почтение, прошу прощения.

Значит, он тоже был там.

Старший брат кивнул, не говоря ни слова. Чу Фэнлянь хмыкнул:

— Ты, парень, что-то не побираешься, а за нами увязался. Зачем?

Мо КеВэнь не обиделся:

— Недавно Дули упоминал третьего молодого господина, вот я и решил во что бы то ни стало взглянуть на него.

Я поспешно спросил:

— Как Дули?

Мо КеВэнь улыбнулся мне:

— Дули очень беспокоится о вас. Он сказал, что в день ухода из Черного Замка понял, что вы нездоровы, и собственноручно приготовил лекарство, которое просил передать.

С этими словами он протянул мне фарфоровый флакон.

Я взял его. Дули... он тогда не стал открыто говорить о моей болезни, зная, что, как только я слегу, старший брат не сможет продолжать суровую линию поведения.

<http://bllate.org/book/21137/2144050>